

Сталлинец

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского Государственного Университета имени Н. Г. Чернышевского

№ 29 (347)

Суббота, 29 октября 1949 года

Цена 20 коп.

Изучать его наследие

Сегодня наш университет отмечает шестидесятилетие со дня смерти Н. Г. Чернышевского. Для университета эта годовщина имеет свою особенную значимость. Наш вуз вот уже двадцать восемь лет носит славное имя великого русского революционера-демократа.

Имени Н. Г. Чернышевского—эти слова ко многому обязывают большой наш коллектив. Студенты, научные работники, аспиранты и сотрудники — все они должны помнить, что человек, в честь которого назван университет, является одним из выдающихся представителей великого русского народа. Его заветы, преисполненные горячей любовью к Родине, народу, зовущие к служению высоким идеалам борьбы за счастье человечества, вдохновляют нас на новые и новые подвиги в учебно-научно-исследовательской работе, в любой отрасли труда.

В то же время перед нашим вузом стоят благородные задачи всемерного расширения и еще более углубленного изучения богатейшего наследия Чернышевского. Чернышевский как философ, историк, беллетрист, публицист, как передовой мыслитель и демократ, как человек, чье имя названо И. В. Сталиным в числе имен лучших сынов русской нации—это драгоценная россыпь тем для научно-исследовательских работ историков и филологов.

Но не только историки и филологи должны изучать наследие Чернышевского. Можно ли представить себе математику и геолога, географа и биолога, химика и физика, работающего или учащегося в стенах Саратовского государственного университета, который не знал бы глубоко жизни и деятельности Николая Гавриловича, который не прочел бы его великих произведений «Что делать?», «Пролог», который не побывал бы в домике-музее, священном для сердца каждого советского человека, а в особенности для саратовцев!

Мы, потомки нашего великого земляка, беззаветно отдавшего всю свою жизнь служению родному народу, изучая его деятельность, его огромное научное и литературное наследие, учимся на примере Чернышевского любить Родину как он, жить как он, бороться за счастье и процветание своей отчизны как он.

Ты будешь нам примером...

Великий русский! Светлой явью стали Твои мечты, пророческие сны. С кремлевских башен звезды заблистали— Их на Кремле зажгли твои сыны. Ты будешь вечным нам примером в жизни, Борец за Родину, ее любимый сын, И в наше завтра, завтра коммунизма Ты вступишь, как почетный гражданин!

В. ЯСТРЕБОВ

Наш великий земляк

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Весной 1846 года 17-летний Чернышевский бросает учебу в Саратовской духовной семинарии и отправляется в Петербург, чтобы поступить в университет.

В стенах университета Чернышевский пошел мечтательным юношей. Испрошенный горячей любовью к обездоленным, он полагал, что стоит внести в жизнь просвещение и гуманность, и—все устроится. Он верил, что нравственное начало и наука и религия—основные рычаги жизненного переустройства.

В 1850 году Чернышевский закончил университет. От прежнего юношеского прекраснотворения ничего не осталось. В своих общественно-политических взглядах он—демократ, социалист, революционер. По философским взглядам он—материалист. Еще будучи студентом, он продумал и нашел основные положения материалистической эстетики, которые в скором времени оформил в блестящей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности». В литературе его симпатии на стороне писателей-обличителей, «защитников низших классов против высших». От прежней религиозности ничего не осталось. Наоборот, он яростный враг религии.

Его эрудиция во всех областях изумительна. Известный журналист П. Введенский, вельможина Чернышевского-студента, говорит: «Он... успел овладеть такой массой разносторонних познаний вообще, и по философии, истории, литературе и филологии в особенности, какую за редкость встретишь в другом патентованном учении. Беседуя с ним, право, не знаешь, чему удивляться: пагубности ли массе ли сведений, в которых он успел солидарнейшим образом разбираться, или широте, пронизательности и живости его ума».

А ведь прошло всего 4 года! Невольно возникает вопрос: что же побудило юношу Чернышевского так много работать? Что помогло ему так вырасти и духовно созреть? Что направляло его движение к самым передовым, честным и смелым выводам?

Конечно, не университетская наука. Годы, когда Чернышевский учился в университете, в русскую историю вошли как самая мрачная эпоха в истории отечественного просвещения. Петербургский университет находился под специальным надзором царского сатрапа графа Мусина-Пушкина; его стараниями из преподавания вытравлялось все возбуждающее, «опасное», крайние мысли. Студентам настойчиво внушались благонамеренные, верноподданнические чувства.

Не мог Чернышевский получить поддержки в своих поисках и у профессоров, так как даже самые передовые из них, как Шкитенко и Постнев, были проникнуты либерально-умеренными настроениями. Основная же масса преподавателей придерживалась откровенно реакционных взглядов.

Что же было вдохновением Чернышевского в эти мрачные годы в его безудержном стремлении к благородным идеалам? На это дает ответ одно из писем Чернышевского—студента 1-го курса. Он обращается в нем к своему другу, двоюродному брату А. Пыпину, по поводу взволновавшего его стихотворения А. Майкова «Две судьбы». В этом стихотворении поэт только сетует на культурную отсталость

России, на духовный сон, который переживает русский народ, на отсутствие гражданской доблести у своих соотечественников. «Пусть Россия внесет то, что должна внести в жизнь духовного мира!»,—страстно отвечает он в письме на унылые сетования поэта.

Н. Г. Чернышевский в 1888 году.

Письмо заканчивается своеобразной «Ганнибаловой клятвой», которую дает молодой Чернышевский на пороге новой жизни. Он проникнут горячим стремлением послужить своей родине: «Нет, поклянемся, или к чему клятва?... Решимся твердо всею силою души содействовать тому, чтобы прекратилась эта эпоха, в ко-

торую наука была чуждой жизни духовной нашей... И тогда совершится через нас хоть частично это великое событие! И тогда недаром проживем мы на свете... Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества—что может быть выше и возделнее этого?»

Каждый свой шаг Чернышевский взвешивал в свете глубоко понятого патриотического долга.

Свидетельством его мужественной «ракетной» борьбы за право быть полезным Родице, его суровой самокритики является дневник, который вел он в студенческие годы. Записи в нем нельзя читать без глубокого волнения и уважения к этому необыкновенному юноше.

...Университет закончен. Чернышевский уже думает о предстоящей революционной борьбе: «Я,—пишет он в дневнике 15 мая 1860 года,—почувствовал себя в измененном положении, так, как чувствует себя заговорщик, как чувствует себя генерал в отношении к неприятельскому генералу, с которым должен вступить завтра в бой».

Прошло несколько лет, и Чернышевский—признанный вождем революционно-демократического лагеря. В. И. Ленин, оценивая патриотический подвиг Чернышевского, писал: «Он был... революционным демократом, он умел входить на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя—через препоны и рогатки цензуры—идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей».

А. МЕДВЕДЕВ,
кандидат филологических наук

В университете

Сегодня общественность университета, вместе со всем советским народом отмечает 60-ю годовщину со дня смерти великого революционера-демократа Н. Г. Чернышевского, чье имя носит наш вуз.

На всех факультетах проводились лекции и доклады о жизни и деятельности выдающегося мыслителя и общественного деятеля. Сегодня состоится торжественно-траурное заседание. В воскресенье, 30 октября, студенты и преподаватели университета будут участвовать в шествии к могиле нашего великого земляка. Венок, возложенный на его могилу, будет символом любви и уважения благодарного потомства к борцу за народное счастье.

Глубоко интересуются студенты жизнью Н. Г. Чернышевского, его бесстрашной борьбой за счастливое будущее. В библиотеке в эти дни наблюдается большой спрос на его произведения, на книги, рассказывающие о его жизненном пути.

С огромным успехом прошла встреча студентов истфака с внучкой великого мыслителя—Н. М. Чернышевской. С волнением прослушали истории ее рассказ о бесстрашной борьбе Чернышевского со злейшим врагом русского народа—царским самодержавием, о благородном облике революционера-демократа. Особый интерес проявили студенты

к саратовскому периоду жизни Чернышевского.

Нине Михайловне Чернышевской выражена глубокая благодарность за ее теплый, душевный рассказ.

Много студентов можно было встретить в эти дни среди посетителей домика-музея Н. Г. Чернышевского. Коллективное посещение музея провели студенты I курса филфака, I и III курсов химфака, студенты исторического, физического и других факультетов.

Ряд докладов о Чернышевском прочтут перед населением города, на подшефном заводе и в школах лекторы и агитаторы университета.

На химическом факультете выпускается литературная газета, посвященная знаменательной годовщине.

В читальном зале (III корпус) организована богатая выставка, посвященная общественно-политической и литературной деятельности Чернышевского. В отделе периодики (VI корпус) для студентов прочитан ряд литературных обзоров.

Чернышевский призывал молодежь «содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества». В наши дни эти слова особенно близки и дороги нам, строителям коммунизма. Они зовут к упорной и неутомимой борьбе за могущество и процветание великой страны социализма.

Ю. ШОРИН

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ВОСПИТАНИЮ КАНДИДАТОВ

Воспитательная работа с кандидатами, вовлечение их в активную жизнь парторганизации путем бесед, поручений—важнейшая задача партийных бюро первичных организаций.

Однако в некоторых первичных партийных организациях университета этой работе не уделяется должного внимания.

Возьмем, к примеру, химический факультет. В списке кандидатов в члены партии со стажем с 1943 года (!) числится лаборант А. Рассказов, с 1944 года — кандидат студентка А. Кожевникова, с 1947 года — т.т. Фортунатов и Гончарова.

Как же работала парторганизация химфака с этими кандидатами?

— Я, собственно, — говорит секретарь партбюро т. Чугреева, — новый человек. Что я могла сделать за столь короткий срок? Может быть, до меня была какая-нибудь работа. Рассказов, кажется, (намется!) в редакции стенгазеты работает.

— Чем же вы объясняете, что т. Рассказов до сих пор не член партии? — спросили мы ее.

На это тов. Чугреева так и не смогла ответить.

С 1946 года состоит на учете в парторганизации химфака кандидат в члены ВКП(б) т. Кожевникова. Она до сих пор имеет задолженность еще по весенней экзаменационной сессии. На V курсе она была зачислена условно. Тем не менее в послед-

нее время т. Кожевникова перестала посещать занятия. В чем дело?

Оказывается, у нее тяжелые бытовые условия. Тов. Чугреева знает об этом. Но выводов для себя не делает.

Кандидат в члены ВКП(б) Гончарова подала в марте 1949 года заявление о приеме ее в члены ВКП(б) в партбюро университета, где ее и приняли. Но в течение двух с лишним месяцев в повестке для партийных собраний вопрос о приеме в члены партии не появлялся. Бюро было затем преобразовано в партком. Личное дело Гончаровой вернули в первичную парторганизацию и успокоились. Тов. Гончарова в члены партии так и не была принята. Кто же виноват в этом? Конечно, менее всего сама Гончарова.

Возьмем другой факультет нашего университета — биолого-почвенный. С 1948 года руководит здесь парторганизацией т. Смирнова. И на биопочфаке работа с кандидатами оставляет желать много лучшего.

Студентка Наммурина, например, кандидат с 1944 года. Тарганская — с 1946 г., Десневелсанов — с 1947 г.

К сожалению, приведенные нами примеры не исключение. Для некоторых первичных парторганизаций университета характерно пренебрежительное отношение к работе с кандидатами в члены ВКП(б). Подобному отношению к важнейшей задаче внутрипартийной работы нужно положить конец!

И. ВЕТРОВ

НА СЕМИНАРЕ

На 1-м курсе химического факультета начались семинары по основам марксизма-ленинизма. Наши студенты с нетерпением ожидали первого занятия. Как пройдет семинар? Что узнаем нового, чем пополнится наш умственный «багаж» знаний? Эти вопросы волновали каждого студента курса.

По наиболее важным темам делаются доклады. Содержателен доклад Татьяны Россовой о всемирно-историческом значении Манифеста коммунистической партии, Ткачевой — о современных социал-демократах — агентах англо-американских империалистов.

Активно участвуют в семинарах студенты группы «В». Хотелось особо отметить выступление Арбузовой Галины и Нины Винокуровой. Они весьма полно осветили вопрос «Историческая обстановка появления Манифеста».

Но, говоря о положительных сторонах, нельзя не отметить и наши недостатки. Еще не все студенты приходят на семинары хорошо подготовленными, не все имеют конспекты по указанному преподавателем материалу, не все студенты активно выступают на семинарах.

Но все эти недостатки студенты нашего курса исправят.

Большинство студентов — комсомольцы. Мы знаем, что первейшая обязанность комсомольца — изучать труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Мы знаем, что нельзя быть позноцен-

ным специалистом, не изучив основы марксизма-ленинизма. И мы приложим все силы для овладения основами марксизма-ленинизма.

К. ПЕСОЦКАЯ,
комсорг I курса группы «В»
химфака

На снимке: занятия семинара по основам марксизма-ленинизма на физическом факультете (группа «А» I курса).

Обзор печати

(„ГЕОГРАФ“ — стенгазета географического факультета)

На географическом факультете немало знатных людей. Имена отличников Можая и Ведищева, активистов НСО Лазарева и Наумова, способных спутсменов Т. Художинной и Гришина широко известны в университете.

Но стенгазета «Географ» молчит о них и других передовиках учебы и общественной работы. Не найти на ее столбцах пока опыта лучших.

«Географ» в стороне от кипучей жизни факультета. Тусклы и однообразны его номера.

К тому же газета выходит нерегулярно. В прошлом году редколлегия выпустила всего десять номеров, в этом до 25 октября — пока лишь один номер (от 29 сентября).

На состоявшемся в 1948—49 учебном году смотре стенной печати СГУ «Географ» по заслугам занял последнее место. Но это не беспокоит новую редколлекцию.

Попробуем редакция подаст серый,

плохо обработанный материал. Она любит отписываться общими фразами, не ставя перед читателем конкретных задач.

Нередко критика обращена в пространство. В заметке «Шалуны» неизвестный автор невольнито повествует о неизвестных же «некоторых студентах, шалаящих на лекциях». мечтательно намекая при этом: «хорошо было бы, если б деканат призвал к порядку шалунов».

Так, вместо помощи деканату, который могла бы послужить острая критика нарушителей учебной дисциплины, «Географ» по существу прячется за спину деканата.

Как и карикатура к «Шалунам», два других сатирических рисунка в номере повисли в воздухе. Они никого конкретно не критикуют. Неизвестно: почему же они заняли столь дефицитное в газетном листе место?

Кстати, об использовании площади номера. У редколлегии «Географа» на сей счет своеобразные взгляды. Заголовок за-

нял половину номера. В центре оставшейся площади намалеван портрет неизвестного. Он изображает одутловатого, с сонной физиономией, юша за книгами.

Неряшливость в оформлении иногда сочетается (хотя это и невероятно для стенной газеты вуза) с грамматической неграмотностью. «При — Уральские», «эква-липт» — таковы лишь некоторые из «шедевров» «Географа».

Редколлегия стенгазеты геофака плохо использует авторский актив (а о том, что он имеется на факультете, убедительно свидетельствуют две помещенные в номере удачные заметки: т. Писковенко — о ее пути к избранной специальности и С. Гольца — на физкультурную тему).

Редактор «Географа» В. Художин забыл о своей ответственности за порученное ему почетное дело. Партбюро геофака проходит мимо плохой работы своего органа.

Без воды

Уважаемая редколлегия!
Очень прошу Вас помочь нашей кафедре в получении дистиллированной воды. Неоднократные мои обращения в хозяйственную и учебную части ректората, а также в деканат факультета не имели успеха.

Ежегодно повторяется одно и то же: химические лаборатории университета нерегулярно снабжаются дистиллированной водой. Поэтому работа многих кафедр и лабораторий института химии иногда надолго приостанавливается.

Особенно страдают лаборатории кафедры аналитической химии.

В этом учебном году пришлось покупать дистиллированную воду у посторонних организаций, затрачивая по 100 рублей в день.

Но в один прекрасный день мы лиш-

лись и этой возможности: главный бухгалтер университета отказался оплачивать счета, заявив, что университет имеет свой перегонный куб. Но этот куб находится в разобранном виде с июля месяца.

Создалось безвыходное положение. Из-за отсутствия дистиллированной воды с 21 октября в лабораториях нашей кафедры прекращены занятия 60 студентов, 12 дипломантов, и приостановились работы научных сотрудников.

Заведующий кафедрой аналитической химии доцент РЯЗАНОВ

От редакции: Редакция надеется, что ректор профессор П. В. Голубков положит конец срыву учебного и научно-исследовательского процесса на кафедре аналитической химии и призовет к порядку виновников этого срыва.

Титан — на боку

Во втором общежитии в комнате № 57 подтекает батарея.

В общежитии № 3 в кубовой до сих пор не установлен титан для кипячения воды, который привезен туда уже давно. Там же нет крышки у котла, в котором греется вода для мытья полов и стирки белья.

В складе общежития № 3 нет электропроводки, что будет мешать работе склада в короткие зимние дни.

Нет в общежитии № 3 и прачечной. Белье сушится в комнатах.

Так хозяйство ректората «готовится» к зиме.

Студентки истфака ПОМИНОВА Н.,
ТОРГАЛОВА З., ХАЧЕННОВА З.

От редакции: Редакция газеты «Сталинец» отмечает, что о многих из указанных в письме фактов уже не раз сообщалось на страницах газеты. Тем не менее, руководство хозяйства ректората не позаботилось устранить эти неполадки. К тому же оно нашло возможным обойти молчаливым сигналы печати.

Где починить галоши?

Сапожные мастерские занимают солидное место в быту студентов. Настала осень, близка зима. Заливка галош, починка валенок — вопросы, которые занимают многих студентов. Но ОГС не позаботился достать резиновый клей и войлок. Сапожники отсылают пришед-

ших к ним студентов обратно. Студенты ищут по городу, где можно починить калоши и валенки.

**

Есть у ОРСа прачечная. Она обслуживает многих студентов. Взымают за стирку 4 рубля за килограмм. Во всех городских прачечных расценки в два раза дешевле.

— Кто утвердил расценки в прачечной ОРСа?

Нам ответили: — Начальник ОРСа.

Почему студент должен переплачивать? В ответ получаем длинное рассуждение об отсутствии механизации, больших накладных расходах и прочее.

Значительная часть студентов поэтому избегает пользоваться прачечной.

К их услугам должно быть предоставлено помещение, оборудованное всем необходимым.

Хозяйство для проформы выделила такое помещение. Оно не оборудовано. Два корыта, две маленькие скамеечки, две решетки на полу — вот и все нехитрое оборудование прачечной для самообслуживания.

Чтобы наполнить корыто водой, студентки должны позаботиться о кастрюле или другой посуде: ведер нет.

Выстиранное здесь белье приходится гладить, где попало: нет помещения для глажения, нет утюгов.

В прачечную для самообслуживания все меньше и меньше приходит студентов. Они вынуждены пользоваться дорогими услугами ОРСа.

**

Так ОРС и хозяйство «обслуживают» быт студенчества СГУ.

Е. МАКСИМОВ

ПОПРАВКА

В № 28 газеты «Сталинец» в статье «За актуальную тематику» вкралась опечатка. Напечатано: «В результате, такой важнейший вопрос, как «Китайская демократическая республика» не подготовлен для исследования его студентами». Следует читать: «В результате такой важнейший вопрос, как «Китайская народная республика» не подготовлен для исследования его студентами».

ИЗВЕЩЕНИЕ

31 октября, в 7 часов вечера, в помещении столовой № 1 состоится общее собрание студентов по вопросу улучшения работы ОРСа.

Профком СГУ.

И. о. ответственного редактора
В. Т. САЛОСИН